

Опошнянский Алексей Валентинович

кандидат философских наук, доцент,
доцент филиала Военной академии связи
(г. Краснодар)

Коржан Эдуард Алексеевич

военнослужащий филиала
Военной академии связи (г. Краснодар)

НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ КАК ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Аннотация:

В статье уделено внимание характеристике насилия и ненасилия как философско-этических категорий, представлены определения данных явлений, а также предложено авторское объяснение понятия «насилие». Отмечено, что в основе насилия лежит агрессия, однако упоминается и о существовании позитивной агрессии, которая может проявляться как соревновательность, стремление разрешить конфликтную ситуацию. Проведено сравнение социально-философской и этической точек зрения на рассматриваемые категории, выявлена их нетождественность.

Ключевые слова:

социализация, насилие, ненасилие, социальное развитие, личность, моральная аргументация насилия, агрессия, социальная философия, этика.

Oposhnyanskiy Alexey Valentinovich

PhD (Philosophy),
Assistant Professor, Krasnodar branch of
Military Academy of the Signal Corps

Korzhan Eduard Alekseevich

Serviceman, Krasnodar branch of
Military Academy of the Signal Corps

VIOLENCE AND NONVIOLENCE AS PHILOSOPHICAL AND ETHICAL CATEGORIES

Summary:

The article considers violence and non-violence as philosophical and ethical categories. Definitions of these phenomena are presented, as well as the authors' explanation of the violence concept. It is noted that the basis of the violence is aggression. However, the authors mention the existence of positive aggression, which can manifest itself as competitive spirit, a desire to resolve a conflict situation. The research compares the socio-philosophical and ethical points of view on the categories under consideration, and reveals their diversity.

Keywords:

socialization, violence, nonviolence, social development, personality, moral reasoning of violence, aggression, social philosophy, ethics.

Педагогический ракурс понятия «насилие» предполагает не только широту охвата этого понятия, но и рассмотрение данного феномена как фактора в поведении отдельного индивида. Безусловно, понятно, когда речь идет о насилии над человеком в современном социуме, то имеется в виду, что оно выходит за некоторые свои рамки и превращается в средство получения выгоды, эксплуатации человека, подавления его воли и сознания, в средство ограничения и подавления самопроявления личности.

На этом фоне в качестве противоположного ему рассматривается и другое понятие – «ненасилие». Эти понятия прописаны различных словарях. Так, например, в кратком тематическом словаре «Философия» говорится, что насилие – это «принуждение человека к выполнению чего-либо, помимо его воли, в том числе и путем насильственной ее модификации». Также утверждается, что насилие есть один из способов, обеспечивающих господство, власть человека над человеком. Одна из самых распространенных и известных позиций по вопросу «насилие – ненасилие» принадлежит А.А. Гусейнову [1], который отмечает, что насилие имеет место в пространстве свободных и сознательных действий индивидов.

С нашей точки зрения насилие – это ущерб, который осуществляется вопреки воле тех, против кого оно направлено, посягательство на их волю. Такого же рода точка зрения распространена в отечественной литературе. Насилие характеризует такие отношения между субъектами, когда одни индивиды или группы людей путем физического принуждения, вплоть до угрозы убийства и убийства, навязывают свою волю другим. Как говорил Л.Н. Толстой, «насилие состоит в том, что одни люди могут силой заставить других людей жить по своей воле» [2]. Свободная воля, что вытекает из самого определения, в себе принуждена быть не может, но ее можно пленить, внешне ограничить. Насилие, выражаясь словами Гегеля, совершается над наличным бытием свободы во внешней вещи [3].

В «Философском энциклопедическом словаре» зафиксировано содержание понятия насилия в следующей редакции: «Насилие – применение тем или иным классом (социальной группой)

различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав и привилегий» [4].

Насилие как нарушение нормы социального развития включает в себя нарушение суверенитета личности, вторжение в чужое личностное пространство, использование личности как средства для внешних целей.

Итак, очевидно, что насилие – это социальный феномен, базирующийся на уровне биологической формы – агрессии, что доказано современными исследователями агрессии в антропологии [5]. По их мнению, агрессия является тем основным содержательным стержнем, на базе которого формируется социальное проявление насилия.

В социальной философии существует ряд точек зрения по данному поводу, которые иногда уходят своими корнями в социальную психологию. Эта необходимость обусловлена рядом причин. С одной стороны, это потребность в защите и адаптации от агрессивности. Агрессивность в этом случае проявляется как средство самозащиты, которое способствует самовыживанию. Человеческая агрессия в любых ее формах является результатом социализации – научения. Агрессивное поведение использует определенные приемы и навыки воздействия на другое лицо. Такую форму агрессии именуют различными способами – жестокость, садизм, вандализм и т. д. Но все это – формы негативного насилия. Позитивная агрессия в процессе формирования человеческой культуры замещается нравственными запретами [6]. Поэтому с ней не следует бороться и полностью уничтожать. Здесь важно следить за тем, чтобы ее проявления оказывались социально допустимыми и соразмерными тем обстоятельствам, в которых эта агрессия возникает. На уровне общественных групп – это соревновательность вместо вражды и соперничества, стремление разрешить конфликтную ситуацию вместо попыток уничтожить или подчинить любую из сторон, отведение агрессии на замещающие объекты, сублимирование деструктивности сильных эмоций на позитивные цели. На уровне отдельного человека – это осознание и рационализация своих переживаний, признание существования многообразного окружающего мира и различных точек зрения, готовность к конструктивному диалогу, установка на положительную и ответственную самореализацию, на компромисс. Напротив, в примитивных случаях вместо состоятельности используется открытое насилие, подавление, террор [7].

Что касается этической точки зрения, насилие не имеет оправдания. И, напротив, оправдание насилия является последним аргументом в его безнравственном обосновании. Ученые пишут о том, что моральное аргументирование насилия сводится к тому, чтобы представить себя в качестве последнего оплота добра, а противоположную сторону – в качестве воплощения абсолютного зла. В христианской и мусульманской религиозных утопиях предполагается, что добрые люди остаются вечно в раю, а злые обрекаются на вечное умирание в аду. Там это происходит в день последнего суда, и, самое главное, осуществляет эту процедуру сам Бог. В этом ключе моральная аргументация насилия представляет собой лицемерную форму. В ней люди берут на себя роль, которая в религиозных утопиях отводится Богу. И это не фигуральное выражение, если учесть, что многие вооруженные конфликты вплоть до наших дней прикрывают именем Бога [8].

Таким образом, социально-философское и этическое понимания насилия и ненасилия неравнозначны.

Ссылки:

1. См., например: Гусейнов А.А. Возможно ли моральное обоснование насилия? // *Философский пароход : материалы XXI Всемир. филос. конгресса «Философия лицом к мировым проблемам» : докл. рос. участников (Стамбул, 10–17 августа 2003 г.)*. М. ; Краснодар, 2004. С. 84–97.
2. Толстой Л.Н. *Путь жизни*. М., 1993. С. 168.
3. Гегель Г. *Философия права*. М., 1990. С. 141–142.
4. Плимак Е.Г. *Насилие* // *Философский энциклопедический словарь*. М., 1984. С. 401.
5. Красиков В.И. *Антропологическая детерминация экстремизма* // *Философский пароход*. С. 152–157.
6. Апресян Р.Г. *Талион и золотое правило, критический анализ сопряженных контекстов* // *Вопросы философии*. 2001. № 3. С. 72–84 ; Фрейд З. *Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии*. СПб., 1997.
7. *Нравственное ограничение войны. Проблемы и примеры* / под ред. Б. Коплитерса и др. М., 2002 ; Уолцер М. *О терпимости*. М., 2000 ; Швейцер А. *Культура и этика* // Швейцер А. *Благоговение перед жизнью*. М., 1992. С. 92–105, 205–229 ; Сен А. *Об этике и экономике*. М., 1996 ; *Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991* / под ред. А.А. Гусейнова. М., 1992. С. 154–207, 228–237, 264–285.
8. Гусейнов А.А. *Указ. соч.* С. 95–96.

References:

1. See, for example: Guseinov, AA 2004, 'Is it possible moral justification of violence?', *Philosophy Ship: materials of XXI World Philosophy. Congress "Philosophy facing world problems"*, (Istanbul, 10-17 August 2003), Moscow, Krasnodar, p. 84-97.
2. Tolstoy, LN 1993, *The way of life*, Moscow, p. 168.

3. Hegel, G 1990, *Philosophy of law*, Moscow, p. 141-142.
4. Plimak, EG 1984, 'Violence', *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, Moscow, p. 401.
5. Krasikov, VI 2004, 'Anthropological determination of extremism', *Philosophy Ship: materials of XXI World Philosophy. Congress "Philosophy facing world problems"*, (Istanbul, 10-17 August 2003), Moscow, Krasnodar, p. 152-157.
6. Apresyan, RG 2001, 'Taleon and the golden rule, the critical analysis of contexts conjugate', *Questions of philosophy*, no. 3, p. 72-84; Freud, Z 1997, *Totem and Taboo. Psychology of primitive culture and religion*, St. Petersburg.
7. Coppieters, B (ed.) 2002, *Moral Problems of limited war and examples*, Moscow, Walzer, M 2000, *On tolerance*, Moscow; Schweitzer, A 1992, 'Culture and ethics', in Schweitzer, A, *Reverence for Life*, Moscow, p. 92-105, 205-229; Sen, A 1996, *On Ethics and Economics*, Moscow; Guseynov, AA (ed.) 1992, *Ethical Thought: Science-journalistic reading. 1991*, Moscow, p. 154-207, 228-237, 264-285.
8. See, for example: Guseynov, AA 2004, 'Is it possible moral justification of violence?', *Philosophy Ship: materials of XXI World Philosophy. Congress "Philosophy facing world problems"*, (Istanbul, 10-17 August 2003), Moscow, Krasnodar, p. 95-96.